

ВОПРОСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СИНТЕЗА (НА ПРИМЕРЕ ВЛИЯНИЯ ПОВЕСТИ “ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ” НА УЗБЕКСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ)

Астанова Гульнора Аминовна

доктор филологических наук, профессор

кафедры узбекского языкознания

и журналистики Бухарского государственного университета

E-mail: guli4803@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию влияния рассказов «Тысяча и одной ночью» на узбекскую литературу.

Ключевые слова: тысяча и одна ночь, узбекская литература, повесть, менталитет.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the influence of the stories “A Thousand and One Nights” on Uzbek literature.

Keywords: a thousand and one nights, Uzbek literature, story, mentality.

Редкий литературный памятник Востока – произведения “Тысяча и одна ночь” имеет очень широкое влияние на литературу народов мира а также на узбекскую литературу.

В произведении “Тысяча и одна ночь” взгляды, обычаи и предпочтения греков, индусов, иранцев, арабов, евреев и других народов также нашли свое отражение в сборнике сказок: например, сборник наполнен древними преданиями, повествованиями, дастанами, заимствованными из Священных книг. Несомненно, что большая часть материала принадлежит самим арабам, но в целом произведение “Тысяча и одна ночь” - это совместное творчество, рожденное благодаря определенной степени участия каждого народа.

Произведение “Тысяча и одна ночь” уже несколько сотен лет переводится на разные языки мира. Поэтому писатели эпохи Возрождения и последующие европейские писатели также использовали сюжеты произведения “Тысяча и одна ночь”. Произведения, созданные на основе этих сюжетов на Западе, стали классическими памятниками.

Произведение оказало плодотворное влияние не только на литературу народов мира, но и на узбекское устное творчество и творчество мыслителей. Так, в узбекских народных сказках, в том числе в хорезмских, прослеживаются сюжеты произведения. Потому что в основе каждого образца устного творчества лежат реалии, произошедшие в жизни народа в тот период. Следовательно, нетрудно понять, что народные мечты и надежды, изложенные в “Тысяче и одной ночи”, не чужды и тюркоязычным народам.

Исходя их художественного характера эпического пласта нашей национальной литературы, созданного под влиянием сюжета “Тысячи и одной ночи”, были определены сказки возникшие в результате трансформации сюжета, заимствованного из произведения посредством методов тюркской эпической традиции, сказки созданные на основе образов или мотивов традиционного сюжета, содержащихся в повествованиях, типы сказок в которых в полной мере сохранились элементы сюжетов повествований произведения.

Если говорить с точки зрения синтеза традиций классической литературы и “Тысячи и одной ночи”, то здесь выявилось мастерство писателей в художественном выражении особенностей адаптации сюжетов рассказов произведений к национальному менталитету и традициям. Изображение образов, а также воспитательная сущность произведения свидетельствуют о том, что в качестве главной идеи был поднят вопрос о воспитании совершенного человека. Доказательством этого является то, что фрагменты повествований “Тысяча и одна ночь” можно увидеть в творчестве Алишера Навои, Мажлиси, Насириддина Рабгузи, Пашоходжа, Гюльхани и других крупных представителей нашей классической литературы.

В современной национальной литературе под влиянием образцов повествования, воплощенных в примечательных для писателей отрывках произведениях, расширились творческие способности авторов, что также повлияло на появление новых жанров в литературе. Например, учитывая то, что к началу XX в. комедия Х.Х.Ниязи “Проделки Майсары” была написана под влиянием «Тысячи и одной ночи», в результате в узбекской литературе появился драматический тип, развивающийся на протяжении веков в духе традиций Восточной классической литературы. Рождение драмы стало для узбекской литературы таким же новым литературным явлением, как и жанр романа. В повести “Озорник” писатель Гафур Гулям показал свое умение создавать смекалистые, острые, комические ситуации. В литературоведении широко освещены такие вопросы, как автобиографический характер, жанровая, идейно-художественная характеристика данного произведения, мир героев и мастерство

писателя. Приключенческий роман «Конец желтого дива» писателя Худайберди Тухтабоева, который был вдохновлен “Тысяча и одной ночью”, принес ему всемирную известность и внес большой вклад в развитие узбекского приключенческо - детективного жанра.

Перевод этого художественного памятника на узбекский язык в XX веке имел большое культурно-просветительское значение как в начале, так и в середине века. Благодаря этим переводам узбекские читатели получили возможность непосредственно насладиться данным произведением. Стоит отметить, что переводить произведение предпочтительно не через язык – посредник (для переводов начала XX века язык-фарси), а с оригинала, причем лучше даже с опорой на достоверный, малоизвестный источник, ведь перевод, сделанный через язык-посредник, не может претендовать на точность. С течением времени перевод устареет, то есть развитие литературного языка требует все новых и новых переводов. Наряду с прогрессом общества, продвигается вперед и развитие языка. Имея это в виду, необходимо перевести уникальное произведение “Тысяча и одна ночь” из оригинального источника целиком. Ведь с момента последнего перевода произведения на узбекский язык прошло более полувека.

Произведению “Тысяча и одна ночь” дано в основном определение эротического произведения. Однако это мнение является предвзятым взглядом на произведение. В нем имеются повествования, в которых воспевался образ женщины, воплощающей в себе такие черты как мудрость, предприимчивость, мудрость, восточная красота, стыд, целомудрие, придали произведению особый блеск. В этой связи следует отметить, что первым проявлением этого является образ Шахерзада.

Ни для кого не секрет, что в прошлом женщины также достигали степени святости в отношении благочестия. Они были очень благочестивы, и, очистив свое сердце от похоти, продолжали совершать добрые дела в жизни, желая достичь Аллаха в чистом виде. Характер и поступки таких людей были примером для окружающих. Повествования произведения, в которых отражается идея благочестия, всегда остаются для читателя школой мудрости и примера. Ведь надо признать, что в основе понятия духовности и совершенства в воспитании подрастающего поколения лежит понятие религиозного убеждения.

Всестороннее и глубокое научное изучение в данной научно – исследовательской работе вопросов, относящихся к произведению “Тысяча и одна ночь” - сделанные научные выводы и обобщения направлены на развитие художественной литературы, развитие художественного мышления, воспитание художественного вкуса. Однако ясно, что ни одно научное заключение не может

претендовать на окончательный и завершённый вывод. Потому что, как и все развитие науки, литературоведение требует обогащения новыми научными исследованиями и выводами относительно определённого художественного произведения.

В целом, в изучении влияния стилей и направлений восточной классической литературы на узбекскую литературу неопределима роль произведения “Тысяча и одна ночь”, являющегося одним из шедевров мировой литературы. Распространение произведения в Узбекистане, его перевод на узбекский язык трижды в XX веке были знаковыми событиями для своего времени. Видя произведение “Тысяча и одна ночь” в ракурсе художественного синтеза творчества писателей-литераторов, литераторы немного изменили в своих произведениях впечатления от произведения, воплотили характеры его героев в характеры своих героев, умело адаптируя их к жизни и культуре читателей своего времени, создав тем самым совершенно новые произведения. Создание таких произведений является важным эстетическим явлением, послужившим развитию узбекского литературного процесса XX века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Астанова Г. А. “МИНГ БИР КЕЧА” АСАРИДАГИ АЁЛЛАР ОБРАЗИДА ТАДБИРКОРЛИК ВА ҚАҲРАМОНЛИК ХУСУСИЯТЛАРИНИНГ БАДИИЙ ТАЛҚИНИ //МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА. – 2021. – Т. 4. – №. 4.
2. Астанова Г. А. МИСР ҲИКОЯТЛАРИДА ШАРҚОНА МЕНТАЛИТЕТ //МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА. – 2022. – Т. 5. – №. 5.
3. Астанова Г. А. Минг Бир Кеча” Ва Ўзбек Фольклори //Miasto Przyszłości. – 2022. – Т. 27. – С. 66-69.
4. Astanova G. A. A MASTERPIECE OF ARABIAN TALES AND WORLD LITERATURE //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 3. – С. 352-356.
5. Astanova G. A. HISTORICAL TRUTH IN THE IMAGES OF WOMEN IN SHAKHRIZAD STORIES //Scientific reports of Bukhara State University. – 2020. – Т. 4. – №. 1. – С. 204-207.
6. Астанова Г. А. “Минг Бир Кеча” Ва Ўзбек Фольклори //Miasto Przyszłości. – 2022. – Т. 27. – С. 66-69.
7. Астанова Г. А. ШЕДЕВР ПОД НАЗВАНИЕМ «ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ» //Actualscience. – 2016. – Т. 2. – №. 10. – С. 109-110.
8. Минг бир кеча. Араб эртақлари. 8 жилдлик. / С.Муталлибов таржимаси. – Т.: Ўздавнашр. 1959. Ж.1. – Б. 23.

9. Минг бир кеча. Араб эртаклари. 8 жилдлик. / С.Муталибов таржимаси. – Т.: Ўздавнашр, 1960. Ж. 3. – Б. 62.
10. الف ليلة و ليلة. مصر . قاهرة. 1976م ج. 1. ص. 2.
11. Минг бир кеча. Араб эртаклари. /А.Расулов тарж. – Т.: Ўздавнашр, 1963. 8 жилдлик. Ж.7. – Б. 278.
12. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. – Москва: Из-во. Акад. наук СССР. 1956. – С. 443 – 449.